

Сензитивность к условиям развития и бытия на первых этапах онтогенеза

Инна Журавлёва

ГЕНЕЗИС ПРИТЯЗАНИЙ НА ПРИЗНАНИЕ РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Работа посвящена проблеме развития психологического феномена притязаний на признание. Притязания на признание рассматриваются в контексте концепции В.С. Мухиной о структурных звеньях самосознания. Социальные условия предъявляют ребенку исторически сложившиеся требования к его социально-психологически ориентированным притязаниям на признание, что предполагает утверждение прав на общественное уважение со стороны близких взрослых, сверстников и других людей.

Согласно замыслу исследования, анализ притязаний на признание осуществляется на материале дневниковых записей психологов и других взрослых причастных к развитию близких им детей.

Из дневниковых материалов явно следует, что притязания на признание ребенка закладываются и проявляются на протяжении раннего детства и дошкольного возраста: когда он начинает осваивать свою телесность и ждет от близких поощрения в достижениях; когда он начинает чувствовать значимость для взрослых его имени; когда он начинает осваивать гендерную роль, которая ему предписана по рождению. И так далее – в соответствии со всеми ценностными ориентирами, заложенными исторически сложившимися социальными ожиданиями и требованиями к нему. Показано, что ребенок дошкольного возраста особенно сензитивен к сфере социальных оценок, он чувствителен к социальным ожиданиям, к одобрению и порицанию.

Показано, что в онтогенезе происходит проникновение притязаний на признание во все структурные звенья самосознания (имя и внешний облик; половая идентификация; психологическое время личности; психологическое пространство личности).

Особое ценностное значение для возрастной психологии имеют дневниковые записи В.С. Мухиной, вышедшие дважды в однотомниках

(Близнецы, 1969; 1997 гг., общим тиражом 45 000 экз.) и в двух томах в трех изданиях (1998; 2000; 2005 гг., общим тиражом 9000 экз.).

Ключевые слова: самосознание; структурные звенья самосознания; имя и внешний облик, притязания на признание, половая идентификация, психологическое время, психологическое пространство; значимый взрослый; сверстник; рефлексия на себя и других; самооценка; воля; личностный смысл.

Abstract. The work is devoted to the problem of development of such psychological phenomenon as pretention for recognition. Pretention for recognition is examined in the context of V.S. Mukhina's conception about structural elements of consciousness. Social conditions put historical demands to child's social-psychological oriented pretensions for recognition, which implies assertion of rights for public respect from close adults, peers and other people.

According to research design, the analysis of pretention for recognition is based on materials of dairy records of psychologists and other adults involved in child development.

It appears from the dairies that child's pretention for recognition is laid and manifests itself during early and pre-school childhood: when a child begins to develop his corporeal self and is waiting for encouragement in achievements; when he begins to understand the significance of his own name for adults; when he begins to develop his gender role which is assigned by birth. And so on in accordance with all value orientations that were laid down by historical social expectations and demands to him. It is shown that a pre-school child is especially sensitive in the sphere of social assessment; he is sensitive to social expectations, to approving and reprimand.

It is shown that penetration of pretention for recognition into all structural elements of consciousness (name and appearances; gender identification; person's psychological time; person's psychological space) takes place in ontogenesis.

Dairy records of V.S. Mukhina that were published twice in one-volume (Twins, 1969; 1997, with a circulation of 45000 copies) and in two-volumes in three editions (1998; 2000; 2005 with a circulation of 9000 copies) are of great significance for age psychology.

Keywords: self-consciousness; structural elements of self-consciousness: name and appearance; pretention for recognition; gender identification; psychological time; psychological space; significant adult; peer; reflection to oneself and others; self-esteem; will; personal meaning.

Структурные звенья самосознания

Проблеме развития психических функций и личности ребенка дошкольного возраста в XX в. был посвящен целый ряд продуктивных исследований. Особое значение для возрастной психологии и психологии личности имеет концепция структурных звеньев самосознания, которую сформулировала В.С. Мухина. Согласно ее видению, самосознание личности представлено пятью звеньями: «1 – имя как социальный знак, имеющий индивидуальное значение; 2 – притязание на признание, имеющее свои предтечи в недрах общественной истории человечества,

свои особенности в каждую историческую эпоху и свое индивидуальное содержание; 3 – *половая идентификация* в ее социальных ожиданиях и индивидуальном воплощении; 4 – *психологическое время личности*, рассматриваемое через контекст мифологического мировосприятия и религиозных верований, а также научных теорий и субъективного восприятия; 5 – *психологическое пространство личности*, показанное через преломление социально-нормативных ценностей в индивидуальном сознании» [1, с. 14 и др.; 2., с. 118, 122–138 и др.].

Предметом моего особого внимания стало притязание на признание, его развитие и феноменология в раннем и дошкольном возрасте.

Особое внимание я уделила дневникам В.С. Мухиной, посвященным развитию ее сыновей-близнецов со дня рождения до семи с небольшим лет. В разные годы дневники претерпели издания общим тиражом 54 000 экз. [3; 4].

В своей статье «Проблема притязаний на признание в детстве в понимании Вильяма Штерна» я обратилась к словарям, чтобы увидеть истоки, возвращающие слово-понятие «притязание на признание» [5].

Анализ дефиниций конкретного слова «притязание» в словарях русского языка дает нам достаточно широкий объем значений и смыслов. При этом я хочу отметить упущение из поля внимания полного понимания феномена «притязания на признание» как существенно значимой социально-психологической потребности, возникающей уже в раннем возрасте.

В учебниках В.С. Мухиной (претерпевших 17 изданий тиражом более 200 000 экземпляров) притязание на признание определяется как «*предъявление человеком своих прав на общественное уважение со стороны людей*» [2, с. 128]. Притязание на признание рассматривается как психологическая и социальная потребность в уважении, которая развивается наряду с другими социально-психологически значимыми личностными качествами.

В.С. Мухина¹ в своем дневнике «Таинство детства» отмечала: «В детстве потребность в признании форми-

---

1 В.С. Мухина (1935) – действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель кафедры психологии развития личности МПГУ, главный редактор журнала «Развитие личности». Специалист в области возрастной психологии, психологии личности, этнопсихологии. Мой учитель. Труд «Таинство детства» – третье издание в двух томах творческой деятельности В.С. Мухиной – посвящен описанию развития близнецов Кирилла и Андрея Хвостовых с рождения до семи лет и трех месяцев.

Понятие
«притязания
на признание»

Притязание
на признание
в идеях
В.С. Мухиной

Дневниковые материалы как достоверный источник информации

руется благодаря пристрастному отношению взрослого к проявлениям ребенка» [4, Т. 2, с. 395]. Осмысление идей В.С. Мухиной относительно развития личности ребенка на первых этапах онтогенеза позволяет мне рассуждать о феноменологической сущности притязаний на признание детской личности.

Дневниковые материалы позволяют зафиксировать поведение и суждения ребенка в естественных условиях взаимодействия с доверительным человеком [5]. Я уже обращалась к идеям В. Штерна. Он писал: «В отсутствии... флюида действительного соприкосновения не только ребенок ведет себя иначе, чем при нормальных условиях, но и сам наблюдатель теряет возможность правильно понимать и оценивать то, что ребенок собственно выражает и желает выразить своими проявлениями и движениями» [6, с. 13]. В моем понимании, дневниковые материалы близких, доверительных людей для детей позволяют работать с надежным материалом наблюдений для последующего анализа.

Дневниковые материалы в художественной и психологической литературе

В художественной и психологической литературе можно обнаружить интересующий нас материал генезиса притязаний на признание детей с рождения до конца дошкольного возраста.

Дневниковые материалы дают объективную картину представления о развитии у ребенка не только психических процессов, но и представление о присвоении ребенком структуры самосознания, которая свойственна любому социализированному человеческому индивиду в любой человеческой культуре с разным наполнением реальных бытия.

Развитие притязания на признание

Присвоение структурных звеньев самосознания складывается через механизм идентификации. В.С. Мухина отмечала еще в последней четверти XX столетия: «В онтогенезе личности происходит идентификация: с именем; со специальными образцами, развивающими притязание на признание; с полом; с образом «Я» в прошлом, настоящем и будущем; наконец, с теми общественными ценностями, которые обеспечивают бытие личности в социальном пространстве и дают ей возможность присвоить общественные нормативы прав и обязанностей»¹. Развитие притязания на признание начинает складываться уже в младенчестве.

Зарождение притязаний на признание у ребенка

Ребенок с рождения имитирует (подражает) и принимает поведение взрослого человека на инстинктивной основе. Новорожденный в первые недели способен

1 Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. М., 1975.

подражать некоторым мимическим действиям, которые мать и другие взрослые демонстрируют ему. Эмоциональная отзывчивость значимого взрослого, многообразные проявления любви со стороны матери побуждают ребенка подражать и развивают у него чувство так называемого базового доверия.

Кирюша и Андрюша 0.3.8 – 0.3.14: *«Пятками стучат по постельке, ручки то прижимаются к телу, то вытягиваются вперед – вверх ко взрослому. Гулят. ...Если взрослый уходит, Кирилка смиряется, начинает спокойно смотреть по сторонам. Андрюша же поднимает страшный крик. У него очень высокий, пронзительный голос, и он им пользуется вовсю»* [4, Т. 1, с. 31].

Дети призывно одаривают улыбкой и гулением взрослого, когда он попадает в поле зрения. Когда значимый взрослый уходит, дети бессознательно проявляют разную реакцию принятого ранее поведения.

Гуление ребенка во взаимодействии со взрослым

Ребенок младенческого возраста в своих движениях и в гулении бессознательно стремится удержать взгляд и внимание любимого человека, получить награду эмоциональной отзывчивости от близкого человека. В дневниковых материалах В.С. Мухиной можно найти материнские откровения:

Кирюша и Андрюша 0.3.15 – 0.3.21: *«Иногда случается своеобразный диалог: как только я перестану говорить, они начинают гулить, как бы вызывая меня продолжать разговор»* [Там же, с. 34].

В гулении уже в младенческом возрасте можно увидеть описанные устремления ребенка ко значимому и любящему взрослому. Генетическое и социальное, по мнению В.С. Мухиной, сливается в гулении младенца и закладывает основу развития притязаний на признание.

Взаимные улыбки детей

Улыбка, как и гуление, заложена человеческой природой как форма призыва к взаимодействию. Улыбки детей, обращенные друг к другу, можно наблюдать в дневниковых материалах:

Кирюша и Андрюша 0.3.15 – 0.3.21: *«Дети реагируют друг на друга, когда лежат рядом. Поворачивают головы друг к другу, пристально смотрят, часто улыбаются, случается, гулят друг с другом»* [Там же, с. 35].

Ребенок уже в младенческом возрасте во взаимодействии с другими проявляет экспрессию и предпосылки речевого общения. Появление улыбки обогащает взаимодействие ребенка с детьми и развивает овладение телом.

Ребенок имитирует и принимает взрослого

Ребенок с рождения имитирует и принимает взрослого, который заботится о нем, который эмоционально отзывчив и внимателен к переживаниям самого ребен-

ка. В монографии Н.Н. Ладыгиной-Котс¹ можно наблюдать проявление устремления ребенка привлечь внимание взрослого: *«Шестимесячный ребенок, увидев мать после длительного ее отсутствия, издает... резкий “ликующий звук”, широко улыбается, “топочет” в воздухе ножками, в порыве нежности припадает к ней тельцем, прикасается своим личиком к ее лицу, обнимает за шею ручками и, что характерно, нередко прикладывает к ней открытым ротиком, причем шевелит губками, учащенно дыша...»* [7, с. 309].

Телесные и экспрессивные проявления ребенка явственно позволяют прочувствовать зародившееся чувство доверия ко значимому взрослому. Усвоенное ребенком поведение обращено к матери как к принимаемому взрослому.

Значимый взрослый как объект устремлений младенца

В дневнике Н.А. Менчинской² ребенок в младенческом возрасте продолжает активно жестиковать, гулить в присутствии значимого взрослого. Младенец узнает маму среди других взрослых:

Саша 0.6.7: *«Когда он не хочет лежать в коляске, добываясь, чтобы его взяли на руки, то начинает громко плакать и выгибать спину... С сентября я начала ходить на работу. При виде меня Саша выражает большую радость; протягивает руки, возбужденно кричит “хы-хы-хы” (с придыханиями), узнает меня на довольно большом расстоянии»* [8, с. 26].

Ребенок проявляет экспрессивную активность, направленную на значимого взрослого. При этом узнает свою мать и всячески это проявляет.

Другие взрослые как объект устремлений младенца

Ребенок к концу первого года жизни проявляет сензитивность к присутствию мамы. Через движения и действия младенец знакомится с окружающим его миром:

Кирюша и Андрюша 0.10.0 – 0.11.0 *«Когда вокруг малышей много взрослых, и они все внимание уделяют близнецам, то близнецы ведут себя так, будто стара-*

1 Н.Н. Ладыгина-Котс (1889–1963) – русский и советский зоопсихолог, приматолог и музеевед, доктор биологических наук. В своей монографии ученый приводит результаты наблюдений над дитятей-самцом шимпанзе Иони в возрасте от полутора до четырех лет и мальчика-сына Руди с рождения до семи лет. Н.Н. Ладыгина-Котс объективно и точно выявляет черты сходства и различия в поведении и психике ребенка и детеныша шимпанзе.

2 Н.А. Менчинская (1905–1984) – отечественный психолог, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент АПН СССР. Специализировалась на проблемах психологии обучения и формирования мировоззрения. В 1957 году опубликовала «Дневник матери», в котором постаралась описать историю развития сына Саши от рождения до восьми лет.

ются нарочно привлечь и удержать всех возле себя. Они громко хохочут, кидая игрушки, радостно издают всевозможные звуки, а Кирилка, кроме того, судорожно машет ручками вверх-вниз. Все эти проявления, безусловно, еще не результат предусмотрительных действий с целью удержать при себе взрослых, а скорее всего результат сильного возбуждения от столь многочисленного общества» [4, Т. 1, с. 57].

Ребенок постепенно входит в мир людей. В окружении значимых взрослых зарождается чувство доверия к ним и вообще ко взрослым.

В младенческом возрасте у ребенка можно наблюдать предпосылки к идентификации с собственным именем. В дневниковых материалах можно обнаружить отстаивание ребенком обращения к себе по имени:

Кирюша и Андрюша 1.0.0: «Знают свои имена. “Где Кирюша?” – спрашиваю. Кирюша улыбается и радостно, пружиняще прыгает. Андрюша показывает на брата пальцем. “Где Андрюша?” – Кирилка показывает на Андрюшу, смеется, от восторга засовывает руку в рот» [Там же, с. 71].

В младенческом возрасте ребенок уже различает обращение к себе по имени. Он узнает обращение к себе по имени и обращение к другому. Имя отличает детей от других и индивидуализирует ребенка.

В раннем возрасте ребенок начинает осваивать свое телесное и физическое «Я». Опыт движений и действий, телесного и практического общения с другими людьми продвигает ребенка в формировании отношения к своему телу:

Кирюша и Андрюша 1.0.0: «Мальчики знают части тела. Показывают голову – кладут обе ручки на голову; нос – ладошкой или указательным пальцем тычут в нос; глазки – так ретиво указывают, что страшно спрашивать их о глазах; ножки – хватают себя за ножки» [Там же].

По просьбе значимого взрослого дети с удовольствием показывают части своего тела и лица. Освоение телесности продолжается ребенком раннего возраста в игровом взаимодействии со значимым взрослыми.

В раннем возрасте выразительность мимики становится более богатой. При взаимодействии со взрослыми ребенок может обратиться с просящим взглядом, лукавой улыбкой, хитренькими глазками. Малыш начинает проявлять стремления отстоять успешность владения своим поведением, что можно увидеть в материалах Н.Н. Ладыгиной-Котс:

Начало
идентификации
с собственным
именем

Начало
идентификации
с собственным телом

Притязанию
на признание
ребенка учат
взрослые

Руди 1.2.0: «Однажды Руди... в присутствии нескольких близких лиц сделал очень трудное дело: поставил на ноги деревянного барашка, – сам он и все окружающие (отец, мать, бабушка, няня, дядя) захлопали в ладоши, одобряя его» [7, с. 318].

Поведение Руди показывает, что особую значимость для ребенка обретает похвала взрослых, что может вызвать у детей чувство гордости и стремление вновь и вновь показывать то, чему они научились.

Соперничество за притязание на признание значимым взрослым

В раннем возрасте можно наблюдать появление соперничества и признания на любовь значимого взрослого. Из дневниковых материалов В.С. Мухиной:

Кирюша и Андрюша 1.4.0 – 1.5.0: «Наблюдаю проявление ревности. Когда беру одного малыша на руки, другой стремится его оттолкнуть и занять место брата» [4, Т. 1, с. 84].

Дети, едва вышедшие из младенческого возраста, проявляют *ревность друг к другу*, соревнуясь за любовь значимого взрослого.

Игровое взаимодействие детей одного возраста

Знакомство ребенка с миром людей расширяется в игровом взаимодействии со сверстниками:

Кирюша, Андрюша и Иринка 1.8.14: «На песочной горе Кирюша и Андрюша часто встречаются с маленькой Иринкой. ...Дети радуются друг другу при встрече. Играют они, однако, рядом, а не вместе. Причем Кирилка всегда располагается поближе к Ириночке, а Андрюша всегда несколько в стороне» [Там же, с. 100].

Общение со сверстниками обогащает детей новыми эмоциями и способами взаимодействия. Наблюдаемая игра рядом со сверстником может стать началом будущей совместной деятельности и притязаний.

Ревность и гордость в притязаниях детей

Уже в раннем возрасте можно наблюдать ценностное отношение детей к похвале значимого взрослого. Ребенок начинает понимать, что, соорудив и изобретая постройки, он может заслужить похвалу.

Кирюша и Андрюша 1.8.18: «Андрюша выбросил все кубики из ящика, сам залез в него с ногами. Сидя в ящике, достает кубики с пола, ставит их на борт ящика один на другой – четыре штуки. Очень рад, говорит: “Дом”. Я хвалю Андрюшу. Кирилка бежит к сооружению и пытается схватить дом. Андрюша защищает результаты своих усилий, вытягивает руки вперед, кричит: “Нет, нет, не надо!” Я не подпускаю Кирюшу. Андрюша успокоенно сообщает: “Дом, дом”. Выражение лица довольное и даже гордое. Кирилл смотрит на дом брата и строит такой же на полу – в пять кубиков» [Там же, с. 100–101].

Вновь и вновь мы можем наблюдать в дневниковых материалах ревностное отношение за любовь и внимание значимого взрослого. Дети сооружают свои изобретения и соревнуются в успешности постройки, притязая на одобрение и похвалу любящего человека.

Значимый
взрослый – субъект
устремлений
ребенка раннего
возраста

Стремление ребенка взаимодействовать со значимым взрослым, быть привлекательным для него, все больше становится опосредованным достижениями самого ребенка:

Андрюша 1.9.19: *«Андрюша один в комнате. Мальчик собрал все игрушки, которые могут стоять “на ногах”, расставил их на столе, зовет бабулю: “Бабу! Вот стоя!” (Бабуля! Вот стоят!) Ждет поощрения»* [4, Т. 1, с. 119].

Дневниковые записи В.С. Мухиной определенно показывают, что в возрасте года и девяти месяцев уже можно наблюдать феномен притязаний на признание.

Андрюша 1.10.14: *«Андрюша очень доволен своим изобретением: краем скамейки зацепил за стул, скамейка находится в так называемом подвижном равновесии. Счастливый изобретатель всем показывает: “Вонь, вонь, каме!”»* [Там же, с. 135].

Снова и снова ребенок с чувством удовлетворения результатом своих достижений обращает внимание взрослых. Здесь можно говорить уже о выраженном ожидании поощрения, о притязании на признание.

Притязания
на признание
в раннем возрасте
через имя и телесное
«Я»

В дневниковых материалах В.А. Рыбниковой-Шиловой¹ ребенок раннего возраста притязает на внимание взрослого:

Коля 1.10.15: *«Сегодня утром малыши достал бабушкины туфли, вставил туда свои ноженьки и долго ходил по комнате и при этом звал всех посмотреть, как он ходит»* [9, с. 82].

В раннем возрасте у ребенка продолжается идентификация с собственным именем и телесным «Я». В дневниковых материалах В.С. Мухиной можно наблюдать развитие притязаний на признание ребенка через имя и ценностное отношение к своему телу.

Притязания
на признание мамы
в выраженном
послушании

В стремлении получить социальное одобрение и быть оцененным как «хороший», ребенок усваивает ценностное отношение к должностованию, к тому, что

¹ В.А. Рыбникова-Шилова (данные в поле сети отсутствуют) – педагог-исследователь. В 1923 году опубликовала дневник «Мой дневник: записки о развитии ребенка от рождения до 3-х лет», в котором описала развитие сына Коли в возрасте от рождения до трех лет.

«надо». В то же время близнец поступает наоборот и лукаво смотрит на реакцию мамы.

Кирюша 2.0.20: *«Мама просит Кирюшу убрать палец изо рта. Кирюша послушно убрал палец изо рта. Но зато Дюка¹ встал напротив меня и с вызывающим видом с улыбкой на устах потянул палец в рот»* [4, Т. 1, с. 164].

Когда ребенок нарочито нарушает ожидаемые нормы поведения и испытывает правила на прочность, здесь важно показать ему, что его намерения не одобряются, но при этом не обязательно делать это строго.

Кирюша и Андрюша 2.1.21: *«Дюка довольно трудный человек. Когда о чем-нибудь прошу ребят – не об услуге для взрослых, – это оба делают охотно, а, например, убрать за собой игрушки, то Дюка выжидает, не торопится. Кирилка с рвением выполняет поручение, убирает игрушки. После того как все положено на место и Кирилку похвалят, срывается с места младший брат: “Сам! Я сам!” – с гневом кричит этот разбойник. Сегодня, когда Кирилка собрал все кубики и уложил их в ящик, Дюка сердито вытряхнул кубики из ящика и начал укладывать их вновь»* [Там же, с. 173–174].

Из дневниковых материалов уже можно уверенно зафиксировать стабильное стремление сохранить ориентации ребенка раннего возраста на признание со стороны взрослого. Ребенок все чаще добивается признания и сознательно наслаждается похвалой взрослого. При этом очевидны индивидуальные различия в поведении мальчиков: каждый из них по-своему притязает на признание.

Произвольность в притязаниях на признание ребенка

Ж. Пиаже² писал: «когда Жаклин было 2.8.0, однажды вечером я застал в кроватке, занятую тем, что она портила белье, вытаскивая одну за другой переплетенные нитки. Мама ей уже часто говорила, что этого нельзя делать, что она делает большие дыры, и их нельзя зачинить, и т.д. Тогда я сказал Жаклин: “О-о! Но мама будет огорчена!” Жаклин мне ответила со спокойствием и даже с плохо скрытой улыбкой: “Да. Будут дыры. Их нельзя зачинить”...» [10, с. 236]. Жаклин, согласно Ж. Пиаже, делала это долго, постоянно.

1 Дюка – домашнее имя Андрюши, заимствованное из уст брата-близнеца Кирюши.

2 Ж. Пиаже (1896-1980) – психолог и философ, специализировался в области изучения психологии детей, основатель школы генетической психологии. Ж. Пиаже регулярно фиксировал наблюдения за детьми разных возрастов, которые нашли отражение в материалах книги «Моральное суждение у ребенка».

Ж. Пиаже писал: «...ребенок двух с половиной лет, портящий белье, не имеет, как это очевидно, никакого намерения поступить плохо: он просто устраивает физический опыт» [10, с. 237].

Спонтанно возникающие побуждения доминируют над социально-формируемым притязанием на признание.

В изучаемых дневниковых материалах В.С. Мухиной можно наблюдать отдельные ситуации, которые описывают развитие произвольности притязаний на усвоение правил поведения:

Кирюша и Андрюша 2.7.8: «Андрюша провоцирует брата: “Скажи тетя, бабка, дядька, кофтка (кофта), култка (куртка)”. Кирюша: “Не буду. Мама не лазлесает”» [4, Т. 1, с. 203].

Кирюша и Андрюша 2.9.0: «Дюка вполне сознательно рифмует: “Дядька – катька, Татька – балатька, Глелка – телелка, Килка – дылка”. Озорно смотрит на меня: “Я хороший мальчик!”» [Там же, с. 216].

Кирюша и Андрюша 2.9.1: «Сегодня ездила с детьми в метро. Оба вспомнили былые времена и начали безудержно зевать, прикрывая рот рукой. Никак не могла остановить это стремление продемонстрировать, какие они хорошие. Неудача меня постигла, очевидно, потому, что окружающие нас пассажиры благосклонно улыбались близнецам» [Там же, с. 216–217].

Усвоенная ранее детьми норма поведения вновь проявилась в желании продемонстрировать, что они «хорошие». Однако это всего лишь детская игра и детский театр.

Потребность в признании выражается открыто, так же, как открыто переживаются неудачи. Обратимся к материалам Н.Н. Ладыгиной-Котс:

Руди 2.7.23: «Руди вызвался рассказать мне сложную прозу... Я усомнилась, может ли он это сделать. Мальчик бойко начал говорить, но сказав три строки, вдруг запнулся, не мог вспомнить дальше текста и разревелся, хотя я всячески старалась оправдать его забывчивость, говоря, что это очень трудный текст и даже я не могу его сказать» [7, с. 328].

Ребенок искренне и наивно притязает на то, что он запомнил сложный текст. Он хочет одобрения. Однако неудача переживается им по-детски страстно, и он горько плачет.

В раннем возрасте начинает расширяться круг общения у детей. Уже тогда ребенок сталкивается с другими детьми, а в дошкольном возрасте зарождаются отношения и притязания на признание среди сверстников. В дневниковых материалах В.С. Мухиной можно найти тому примеры:

Амбивалентность притязаний на признание

Притязание на признание среди сверстников

Кирюша и Андрюша 3.2.18: «Старшие дети гуляют без головного убора. Андрюша смотрел-смотрел на них и начал требовать: “Сими с меня шапку!” Категорически запрещаю ему настаивать на своем: еще маленький. Андрюша: “Я большой!”» [4, Т. 1, с. 264].

Ребенок стремится подражать более старшим детям. Однако его учат тому, что в каждой семье есть свои сложившиеся правила, что у каждого человека свои особенности здоровья. Что в мае погода неустойчивая (Дело было в мае 1964 г.).

Потребность в признании упражняет волю ребенка

Искреннее желание ребенка раннего возраста получить одобрение взрослого порой провоцирует его нарушать правила общения. Однако ребенок, побуждаемый потребностью в признании, находит милый и наивный способ быть услышанным. Из материалов Л. Пантелеева¹:

Маша 3.7.0: «Я говорила с шофером Василием Ильичом и просила Машу не мешать нам. Она долго молчала, смотрела на дорогу. Но... вдруг заволновалась, заерзала. Вижу – хочет что-то спросить. И правда: – Простите, я вас перебыю... Вы знаете, куда улетели вороны?» [11, с. 169].

Как отмечает В.С. Мухина, телесные проявления неизменно отражаются на личности человека. К раннему возрасту мы можем наблюдать, когда ребенок сознательно регулирует свою речь и выполняет данные прежде обещания.

Притязания на признание через принадлежность полу

Ребенок рано присваивает образы и особенности мужского и женского поведения. В дневниковых материалах В.С. Мухиной можно найти тому примеры:

Кирюша 3.8.3: «Я ударила палец гантелями. Кирюша. Пусти, я их положу на место. Рассказывает бабушке: “Бабуля, я отнес гантели. Я сильный. Мужчины и мальчики могут их поднимать. А клолики и женщины не могут. Они слабенькие”» [4, Т. 1, с. 280].

Пом, героиня произведения Г. Шевалье², притязает на доверие взрослых, выполняя родовые полоролевые действия: заботиться о младших детях:

1 Л. Пантелеев (1908–1987) – писатель. В 1966 году публикует книгу «Наша Маша», родительский дневник. В книгу вошли выдержки из дневника о жизни и развитии девочки Маши, что были записаны за пять с половиной лет Л. Пантелеевым и его женой Э.С. Пантелеевой.

2 Г. Шевалье (1895–1969) – французский писатель, менял ранее несколько профессий: ретушёр фотографий, коммивояжер, журналист, дизайнер, художник плакатов, учитель искусства. С 1925 г. начал писать собственные произведения. Г. Шевалье написал повесть «Моя подружка Пом», описывая дружбу с маленькой милой подружкой – девочкой, которая жила в доме напротив. Автор с любовью прослеживает жизнь и развитие ребенка в течение пятнадцати-шестнадцати лет. Маленькой Пом он отдает то, чего, по его словам, никому еще не отдавал – свое доверие, искренность и беспредельную нежность.

Пом 4.0.0; 5.0.0: «В четыре года она называла малышами детей, которые были младше ее. В пять лет соседи доверяли ей грудных младенцев. Она следила за ними и покровительствовала им» [12, с. 30].

В произведении Г. Шевалье девочка Пом по нарастающей начинает присваивать нормы социального поведения, интересы и ценности своего пола. Девочка заботится о младших детях, следит за ними и ухаживает.

В дневнике А.Д. Павловой¹ можно увидеть стремление ребенка сравнивать по-разному несовместимые объекты относительно их величины в сфере подобных объектов (среди людей и грибов-сыроежек):

Андрей 3.9.3: «Мы сейчас в лесу – я, Катя и малышка. Строевой сосновый бор, высокий, чудесный, тихий, немного сказочный, в теплые дни, что стоят сейчас, – необычайно ароматный. Масса грибов, пьняники и черники. В свободное от погрузки дров время мы бродим в лесу за грибами, лакомимся черникой и пьняником. Нам хорошо здесь. Малышка мой наслаждается. “Мама, помори, какой большой, как папа!” – говорит мне мальчик, найдя громадную красную сыроежку во мху. “Помори” (посмотри)» [13, с. 93].

Потребность в признании взрослыми развивается у ребенка благодаря пристрастному отношению взрослого к его проявлениям. Ребенок стремится привлечь внимание взрослых. Это можно проследить в записках Л. Пантелеева:

Маша 3.11.3: «Ликует: “Еще! Еще! Мама, посмотри! Тетя Минзамал, смотри! Я прыгать научилась!”» [11, с. 191].

Эмоционально открытые и искренние притязания на положительную оценку взрослым младшего дошкольника сохраняются. Девочка, ликуя, гордится своим новым умением – прыгать. На основании оценки взрослого впоследствии будет формироваться самооценка и внутренняя позиция ребенка.

В дневниковых материалах Л. Пантелеева можно наблюдать внимательность ребенка к оценке взрослыми результатов достижений:

Маша 3.11.5: «Идем мы с Машей, она говорит: “Папа, смотри – грибы”. Я говорю: “Нет, это поганки”».

¹ А.Д. Павлова (данные в поле сети отсутствуют) – психолог, является одним из авторов серии единообразного и систематического материала биогенетического характера. В 1922 году написала дневник, который освещает психологию развития мальчика Андрея (Адика) в возрасте от рождения до шести с половиной лет. В дневнике А.Д. Павлова постаралась описать развитие речи, детских игр и др.

Значимый
взрослый – субъект
устремлений
ребенка младшего
дошкольного
возраста

Обращение
ко взрослому
за оценкой
результатов
достижений

“Да нет, ты посмотри!”. “Нет же, Маша, я же тебе говорю: это поганки!”... “Ты посмотри, пожалуйста”. “Ну хорошо, ну пожалуйста... Посмотрю. Я ж говорил тебе... я ж говорил, что это пог.. гм... да нет, это не поганки!” [Там же, с. 185–186].

Потребность в признании со стороны взрослого постепенно, но неизменно развивается у ребенка и начинает проявляться в новых отношениях и сферах там, где сам малыш может проявить себя.

В материалах Ж. Пиаже можно найти тому примеры: **Мадлен 4.0.0** и **Жаклин 2.5.0**: «**Мадлен** говорит своей матери: “Мама, знаешь, я вытерла посуду”. **Жаклин** добавляет: “Я тоже”. **Мадлен**: “Нет, это не правда!”. **Жаклин**: “Правда”. **Мадлен**: “Нет! Ты не вытирала посуду! Зачем ты так говоришь?”. **Мать**: “Может быть Жаклин ошибается. Ей кажется, что она ее вытерла”. **Мадлен**: “Нет, нет! Она не вытирала. Это некрасиво, так говорить, вытирала только я” [10, с. 242].

В содержании дневников В.С. Мухина чутко прослеживается стремление ребенка слышать нюансы значений и смыслов слов в контексте их звучания: «хороши и хорошие». Сензитивность к нюансам значений развивается уже к концу раннего – началу младшего дошкольного возраста.

Андрюша 4.7.26: «Кто из нас хуже себя вел?» **Мама**: «Оба хороши» ... **Андрей**: «Я не хорош». **Мама**: «Ну вот, я и говорю, что плох». **Андрей**: «Нет, я хорош». **Мама**: «Да, да, оба хороши». **Андрей**: «Не говори так! Говори – оба хороши» [4, Т. 1, с. 417].

Позитивные отношения и признания со стороны взрослого становятся особенно значимыми в высшей степени. Дети постепенно становятся способными улавливать оценку взрослого в интонации, словах и в контекстах иносказаний. В этом случае речь взрослых обращена к значениям и смыслам слов родного языка.

В словаре Вл. Даля можно понять слово «хорош» в определенном значении это: «иное; иноречие; иносказание; инословие; переносный смысл; аллегория» [14, Т. II, с. 45–46]. У Вл. Даля находим: «*Иноречивый, иносказательный, инословный*, переносный смысл в себе содержащий, к нему относящийся (см. иной)» [Там же]. «Хороший... – лепный, прекрасный, красивый, видный, взрачный, казистый, пригожий, статный, нравный на вид, по наружности и т.д.» [15, Т. 4, с. 561–562].

Притязания на признание в пятилетнем возрасте

В возрасте пяти лет ребенок уже умело примеряет разные выражения притязаний на управление своей телесностью и эмоциями. Ребенок с увлечением включа-

ется во взаимодействие со сверстником, проигрывает морально-нравственные аспекты поведения, выражаемые в социальном-ожидаемых правилах.

Чувство досады,
вызванное успехом
другого

Неудовлетворение потребности в признании у социально недостаточно адаптированного ребенка провоцирует появление чувства досады.

У Л. Пантелеева находим:

Мама 5.0.1: *«Девочка все время хвасталась: “У нас лучше!”. А Янек, дурачок, даже подбежал и сказал: “Вы уходите, а мы будем зарывать ваш пруд”. “А мы давай их зароем”, – предложила мне Машка»* [11, с. 286].

Из дневниковых материалов видно, что у детей пятилетнего возраста может появиться: *чувство досады из-за успеха другого*. Это чувство открыто проявляется и плохо контролируется. Ребенок начинает завидовать и пытается превзойти соперника.

Идентификация-
обособление
собственного имени

Притязание на признание у ребенка может реализоваться в *нюансах межличностных отношений*, в особой индивидуализации имени. Это можно проследить у Л. Пантелеева:

Мама 5.1.15: *«Я зову ее Маша и даже Машка – она не обижается. Но огорчается и даже протестует, когда Машей или даже Машенькой назовет ее мама. То и дело слышится в нашей квартире: “Не зови меня Маша! Зови Манюся!” Если “Манюся”, – значит, мама любит ее, не сердится»* [Там же, с. 300].

Индивидуализация имени в общении со значимым взрослым позволяет мне рассуждать о зарождении обособления в притязаниях на признание в этом возрасте.

Притязания
ребенком
на признание
взрослым
сохраняется

В дневниковых материалах А. Фролова¹ в пятилетнем возрасте ребенка можно проследить особенности притязаний на признание:

Валя 5.2.0: *«На Валу вдруг нашла “стихия”: с утра взялась за генеральную уборку комнаты... В течение дня несколько раз спрашивала: “Папа, я сегодня какая?” Говорим: “Хорошая, помощница, умная”»* [16, с. 49].

В норме ребенок стремится утвердить свои притязания одобряемым поведением.

Стремление
исправить ошибки

Нарочитое обращение к поведению в нарушении норм редко встречается у детей. В целом ребенок стре-

¹ А. Фролов (данные в поле сети отсутствуют) – психолог-исследователь. В 1975 г. в книге «Дневник отца» автор показал овладение педагогическим искусством, внимательно вглядываясь в жизнь девочки Валентины в возрасте *от трех до семи лет*. Это дневник отца.

мится к исправлению своего поведения. В дневниковых материалах В.С. Филатова¹ находим:

Андрей 5.5.0: *«Недавно, разрезая яблоко, порезал себе пальчик. Пошла кровь, но он не плакал и стойчески переносил перевязку и смазывание йодом. При этом он рассуждал так: “Правильно, дедушка не велел мне брать ножик, а я его не послушал и взял, не надо было мне давать ножик, и больше я его брать не буду”»* [17, с. 131].

Нарушение правил может повлечь за собой не всегда желанные последствия. Реакция близкого окружения на такое поведение может определять устремление ребенка к исправлению ошибок и собственных проступков. Это стремление создает условия для развития предпосылок самосознания ребенка.

Притязания
на значимое место
среди сверстников

Дружественное отношение сверстников развивает у ребенка позитивные достижения. В дневнике А. Фролова находим:

Валя 5.5.0: *«У Вали установилась крепкая дружба с тремя девочками: Машей, Ларисой и Ниной. Помнит о них: “Привезу девочкам из лесу много цветов”. И привезла, не забыла. В другой раз собирает для них шишки, ракушки... Вообще Валя стала соглашаться, когда ей в чем-либо отказывают, уже не “канючит”. Но обязательно спрашивает, почему»* [16, с. 62].

В пятилетнем возрасте все большее влияние на поведение ребенка оказывают сверстники, осмысление положительных событий и эталонов поведения других детей, подталкивает активность ребенка на «хорошие» поступки.

Потребность в признании ребенка распространяется и на отношения со сверстником. Это можно увидеть в повести Г. Шевалье:

Пом 5.0.0: Пом кричит во все горло: *«Ой, мамочка! Тотор меня избил. Он швырнул в меня камень. Мама: “Ах ты бедная моя девочка, какая ты глупышка! Защищайся, ведь ты уже не маленькая. Дай ему сдачи”. Пом сразу же перестала хныкать и с гордостью поясняет: “Ну вот, я и укусила его еще до этого”»* [12, с. 38].

Здесь Пом явно хитрит. Она хорошо понимает суть причинно-следственных отношений.

---

¹ В.С. Филатов (1900–1974) – основатель ярославской психологической школы. Специализировался в области психологии труда. В 1966 г. опубликовал материалы из дневника психологических наблюдений о жизни и развитии своего внука Андрея Филатова в возрасте от рождения до семи лет.

Из записей Г. Шевалье понимаем, что девочка Пом может с легкостью находить общий язык с другими детьми, может постоять за себя. О чем она умело и комично рассказывает эмоционально-близкому человеку в ожидании поддержки и понимания себя.

В материалах Ж. Пиаже можно найти примеры размышлений ребенка о притязаниях на признание сверстника:

Кисс 5.6.0: «Ему дали пирожное, все-таки он вел себя хорошо» («потому что») [18, с. 49].

Здесь мы видим, что малыш старается рефлексировать и оценивать поведение другого.

В дневниковых материалах В.С. Мухиной показано, что дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста (6 лет) чрезвычайно зависимы от мнения большинства:

«Студенты пришли в 1 класс, где учатся Кирюша и Андрюша... Они под руководством В.С. Мухиной проводили эксперимент на конформность¹. Обязательным условием эксперимента [было] создание ситуации контрастного мнения у испытуемого, с одной стороны, и у членов подставной группы – с другой...»

*Экспериментаторы обучали детей, которые были организованы в так называемую подставную группу (три ребенка из одного класса). Остальные дети были испытуемыми. Испытуемым предъявляли поочередно по два квадрата в следующем порядке: I-е **предъявление** – оба квадрата красные; II-е **предъявление** – один квадратик красный, другой красный с синим оттенком. В последующих предъявлениях насыщение синим цветом все более усиливалось. «Подставная группа» всякий раз на предложение оценить цвета кубиков говорила: «Оба красные». Испытуемые – дети или следовали за мнением «подставной группы» или давали объективные оценки предъявлениям».*

Ниже приведу результаты ответов Кирилла и Андрея на каждое из предъявлений:

Кирилл 6.9.16: 1 – «оба красные», 2 – «один красный, другой розовый», 3 – «красный и фиолетовый», 4 – «красный и голубой», 5 – «красный и синий». (Отвечал уверенно. Внимательно смотрел на изменения цвета одного из двух квадратиков).

Ясно, что Кирилл старается дать независимую оценку предъявленным квадратикам.

1 См.: Мухина В.С. Таинство детства: в 2 т. 3-е изд. Екатеринбург, 2005. С. 309–314.

Потребность
в признании
в замыслах
на будущее

Андрей 6.9.16: 1 – «оба красные», 2 – «красные», 3 – «красные», 4 – «один красный, другой голубой», 5 – «красные». (Испытывал смятение. Испуган).

Дома **Андрюша** спрашивает: «Мама, а зачем это они так глупо отвечали? На синий говорили, что он красный?». **Мама:** «А почему ты на синий говорил, что он красный?». **Андрюша:** «Я? Я как все... Так зачем они так отвечали?». **Мама:** «Видишь ли, это такой эксперимент... Выясняли, кто сам думать не умеет, повторяет за другими». **Андрюша:** «Нечестно! Пусть меня обратно спросят. Я знаю!». **Мама:** «Обратно ничего не бывает. Впредь думай как следует. И будь самостоятельным». **Андрюша:** «Нечестно... Я больше никогда не попадусь на ваши штуки... Вот увидишь» [4, Т. 2, с. 309–314].

В этот день Кирюша проявил самостоятельность, а Андрюша – конформность. Однако из дневниковых материалов видно, что реально Андрюша обычно был более самостоятельным в оценках социальных ситуаций, чем Кирюша. Собственно, этот случай единственный, когда Андрюша поддался влиянию большинства.

Следует специально подчеркнуть, что *единичный случай проявления конформизма не дает оснований оценивать типологию социальных реакций ребенка.* (Я исхожу из объективного анализа дневниковых материалов.)

Потребность в признании упражняет волю ребенка

Желание получить одобрение взрослого может влиять на поведение ребенка. В дневниковых материалах Э.И. Станчинской¹ находим:

Юра 5.11.28: «Сегодня я предложила ему привести в порядок детскую. Он отказывался, хныкал... Он ушел и вскоре прибежал веселый: – Посмотри, мамочка, какой вид имеет теперь детская» [19, с. 137].

По материалам дневника было видно, что ребенок может иногда поддаться воздействию группы, однако явная тенденция его социальных реакций – поиск самостоятельного решения проблемы.

Стремление «быть лучше, чем все» сверстники

Стремление к *поддержанию сложившегося в отношениях порядка* после пяти-шести лет становится типичным способом взаимодействия с другим. В дневниковых записях В.С. Мухиной находим:

Кирилл 6.5.2: «Дети играют в песке. Алеша III.² начал командирским тоном требовать подчинения.

1 Э.И. Станчинская (данные в поле сети отсутствуют) – психолог-исследователь. Она написала дневник жизни мальчика Юры в возрасте от рождения до семи лет.

2 Алеша III. – двоюродный братик, старший братик Андрюши и Кирюши.

Кирилл: *“Нас это не устраивает. Не хочешь играть, как мы, можешь уходить!”* [4, Т. 2, с. 202].

В дневниковых материалах можно проследить формирующиеся у детей способы оценивания, что может проявляться в устойчивости мнения и умении его отстаивать.

Неудовлетворение потребности в признании может провоцировать появление чувства досады. Из материалов В.С. Мухиной:

Кирилл и Андрюша 6.5.26: *«Андрей пристаёт к Кириллу, толкает его, мешает играть. Наконец Кирюшино терпение лопнуло, и он погнался за братцем. Тот удрал.*

Обед. За столом приучены сидеть спокойно, тихо. Кирилл еще кипит – не оплатил Андрею. Андрей: вредненько так шепчет: “Разозлился, разозлился!”

Кирилл: *“А вот и нет”.* **Андрей:** *“А я вижу. Разозлился, разозлился!”* **Кирилл:** *“Ты же не я. Откуда тебе знать, что у меня внутри делается?”* Андрей не нашелся, что сказать [Там же, с. 222–223].

Можно отметить, что нюансы социальных отношений становятся все более разнообразными (от соперничества и сорадости до чувства досады). Со всем этим разнообразием диапазона эмоций ребенку предстоит справиться и стать социально-сензитивным.

К пяти-шести годам дети начинают ориентироваться в стереотипах, принятых в конкретном обществе в конкретное время.

Юра 6.8.18: *«Сегодня он горько заплакал, когда я за что-то [назвала] его барином». Юра: “Я не барин, я коммунист”* [19, с. 170].

Ребенок чутко воспринимает и принимает современность из окружающей среды.

Стремление подтвердить притязания на общественное уважение в социальном окружении становится все более значимым для ребенка. Из дневниковых записей В.С. Мухиной:

Кирилл 6.9.14: *«Кирилл едва вошел в квартиру, как начал докладывать: “У меня уже девятнадцать пятерок! Сегодня четыре пятерки по арифметике получил! Три в тетради и одну за ответ в классе!” Андрюша тихонько сообщает: “У меня тоже две пятерки в тетради”. “Ну, а за письмо что вам поставили?” Кирилл (бодрым тоном): “А? Я забыл что”. “Давай посмотрим”. Кирилл: “Что-то неважное, кажется...”* [4, Т. 2., с. 308].

Другая дневниковая запись:

Кирилл и Андрюша 7.3.2: *«Андрюша пришел из школы раньше брата. Очень взволнован. “Что случи-*

Чувство досады, вызванное успехом другого

Моральные нормы и импульсивные желания ребенка нередко не совпадают

Притязания на признание становятся все определенной

лось?”. **Андрей:** “Ничего”. Пришел Кирилл: “Мама, у меня в тетрадах приклеены октябрятские звездочки”. “Поздравляю. Дюка, я, кажется, знаю причину твоего плохого настроения”. **Кирилл.** “Эх ты, завидка!” **Андрей** (плачет). “Не завидка, я не завидка!”. “Не завидка! Успокойся. Просто ты тоже хочешь звездочку. Да, Андрюша?” **Андрей.** “Да, а кто ее не хочет – звездочку?!”» [Там же, с. 360–361].

Стремления детей – младших школьников – быть успешными, совершать хорошие поступки, укрепляют их потребность быть признанными.

В ситуации с подставной группой можно наблюдать новые нюансы отношений: 1 – ориентацию на мнение большинства и зависимость от этого большинства; 2 – ориентацию на чувство личной ответственности за сделанный выбор.

Два этапа притязаний на признание ребенка

В дневниковых материалах можно проследить два этапа: 1-й этап – *бессознательных притязаний к признанию*, когда ребенок отстаивает свои права на общественное уважение по подражанию и побуждению взрослого; 2-й этап – *осознаваемые притязания на признание*, когда ребенок приобретает способность к совершенствованию произвольных действий и отстаиванию своих прав на общественное уважение. В онтогенетическом развитии притязаний на признание сосуществуют бессознательное и сознательное.

Притязания на признание ребенка на первых этапах онтогенеза

Подводя итоги анализу дневниковых материалов, посвященных развитию притязаний на признание, на первых этапах онтогенеза дитяти человека я получила возможность сформулировать следующее:

Ребенок в конце раннего – начале дошкольного возраста начинает присваивать нормы социального поведения.

Потребность в признании со стороны взрослого постепенно, но неизменно развивается у ребенка и начинает проявляться *в новых отношениях и сферах* там, где сам малыш может проявить себя.

К пятилетнему возрасту позитивные отношения и признания со стороны взрослого становятся значимыми в высшей степени. Дети постепенно начинают улавливать *оценку взрослого в интонации*, в понимании значений и смыслов слов, а также в контекстах иносказаний.

Из дневниковых материалов видно, что у детей пятилетнего возраста может появиться: *чувство досады из-за успеха другого*. Это чувство открыто проявляется и плохо контролируется. Ребенок начинает завидовать и пытается превзойти соперника.

Единичный случай негативных проявлений конформизма еще не дает основания оценивать типологию социальных проявлений ребенка.

Нарушение правил ребенком может для него повлечь за собой не всегда желанные последствия. Реакция близкого окружения на нежелательное поведение может определять *устремление ребенка к исправлению собственных ошибок и проступков*. Это стремление создает условия для развития предпосылок самосознания ребенка.

Развитие притязаний на признание в самосознании ребенка происходит посредством развития всех других звеньев самосознания. Можно наблюдать как происходит в освоение ребенком *своей телесности* в ожиданиях от близких поощрения в достижениях. Когда ребенок начинает чувствовать: значимость для взрослых его *имени*; когда он начинает осваивать *гендерную роль*, которая ему предписана по рождению; когда он начинает чувствовать *время*, слушая истории, каким он был маленьким (индивидуальное прошлое); когда он становится все более ориентированным в своем настоящем; когда он представляет себя сильным в своем будущем. Когда он начинает осваивать *социально-нормативное пространство* в ожидании одобрения и позитивной оценки («Я-хороший», «и больше никакой»).

Потребность в признании со стороны постепенно, но неизменно развивается у ребенка и начинает проявляться в новых отношениях и сферах там, где сам малыш может проявить себя.

---

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 6-е изд. испр. и доп. М., 2019.

2. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. учреждений высш. учеб. заведений. 17-е изд., М., 2019.

3. Мухина В.С. Близнецы. М., 1969.

4. Мухина В.С. Тайнство детства: в 2 т. 3-е изд. Екатеринбург, 2005.

5. Журавлёва И.А. Проблема притязаний на признание в детстве в понимание Вильяма Штерна // Развитие личности. 2018. № 2. С. 209–226.

6. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. С использованием в качестве материала ненапечатанных дневников Клары Штерн. Петроград, 1915.

7. *Ладыгина-Котс Н.Н.* Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях. Соч.: в 2 т., 2-е изд., испр. М., 2011.
8. *Менчинская Н.А.* Развитие психики ребенка. М., 1957.
9. *Рыбникова-Шилова В.А.* Мой дневник: записки о развитии ребенка от рождения до 3 ½ лет. Орел, 1923.
10. *Пиаже Ж.* Моральное суждение у ребенка. М., 2006.
11. *Пантелеев Л.* Наша Маша. Л., 1966.
12. *Шевалье Г.* Моя подружка Пом. М., 1963.
13. *Павлова А.Д.* Дневник матери. М., 1924.
14. *Даль В.И.* Иной // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1986. С. 45–46.
15. *Даль В.И.* Хороший // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1986. С. 561–562.
16. *Фролов А.* Дневник отца. М., 1975.
17. *Филатов В.С.* Ребенок открывает мир. Ярославль, 1966.
18. *Пиаже Ж.* Суждение и рассуждение ребенка. СПб, 1997.
19. *Станчинская Э.И.* Дневник матери: история развития современного ребенка от рождения до 7 лет. М., 1924.

References

1. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 6th ed., revised and supplemented. Moscow, 2019. (In Russian).
2. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya: textbook for higher education students*. 17th ed., Moscow, 2019. (In Russian).
3. Mukhina V.S. *Bliznetsy*. Moscow, 1969. (In Russian).
4. Mukhina V.S. *Tainstvo detstva*: in 2 vol. 3rd ed. Ekaterinburg, 2005. (In Russian).
5. Zhuravlyova I.A. Problema prityazaniy na priznanie v detstve v ponimanie Wilyama Shterna. In: *Razvitie lichnosti = Development of personality*. 2018. No. 2. Pp. 209–226. (In Russian).
6. Shtern W. *Psikhologiya rannego detstva do shestiletnego vozrasta. S ispol'zovaniem v kachestve materiala nenapechatannykh dnevnikov Klary Shtern*. Petrograd, 1915. (In Russian).
7. Ladygina-Kohts N.N. *Infant ape and human child (instincts, emotions, play, habits)*. In 2 vol., 2nd ed., revised. Moscow, 2011. (In Russian).

8. Menchinskaya N.A. *Razvitie psikhiki rebenka*. Moscow, 1957. (In Russian).
  9. Rybnikova-Shilova V.A. *Moj dnevnik: zapiski o razvitiu rebenka ot rozhdeniya do 3 ½ let*. Orel, 1923. (In Russian).
  10. Piaget J. *Moral'noe suzhdenie u rebenka*. Moscow, 2006. (In Russian).
  11. Pantelev L. *Nasha Masha*. Leningrad, 1966. (In Russian).
  12. Chevailler G. *Moya podruzhka Pom*. Moscow, 1963. (In Russian).
  13. Pavlova A.D. *Dnevnik materi*. Moscow, 1924. (In Russian).
  14. Dal V.I. Inoj [Other]. In: *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*: in 4 vol. Vol. 2. Moscow, 1986. S. 45–46. (In Russian).
  15. Dal V.I. Khoroshij [Good]. In: *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*: in 4 vol. Vol. 4. Moscow, 1986. S. 561–562. (In Russian).
  16. Frolov A. *Dnevnik ottsa*. Moscow, 1975. (In Russian).
  17. Filatov V.S. *Rebenok otkryvaet mir*. Yaroslavl, 1966. (In Russian).
  18. Piaget J. *Suzhdenie i rassuzhdenie rebenka*. Saint-Petersburg, 1997. (In Russian).
  19. Stanchinskaya E.I. *Dnevnik materi: istoriya razvitiya sovremennogo rebenka ot rozhdeniya do 7 let*. Moscow, 1924. (In Russian).
-

